

Поэтому я охотно помог ему заполучить эту медную курильницу, и мне самому было интересно, что в ней такого особенного.

Приехав в Моду, дядя Сюй предложил мне устроиться таксистом. Я тоже хотел воспользоваться этим временем, чтобы упорядочить свои воспоминания, и согласился. Однако, к моему удивлению, уже через несколько дней эта работа мне наскучила.

Позже я встретил своего бывшего наставника, председателя Ассоциации традиционной китайской медицины, и начал, как и в прошлой жизни, демонстрировать свои медицинские навыки.

Постепенно у меня появились первые накопления.

Следующий год был для меня очень важным. По моему плану, я должен был заложить экономическую основу, чтобы затем заняться инвестициями. Это не должно было быть слишком обременительным, чтобы у меня оставалось время проводить с моим дурачком.

Все шло по плану, и как раз когда я планировал привлечь внимание моего дурачка, я неожиданно увидел дома свою бывшую жену.

Сейчас она все еще была девушкой, восхищающейся героями, с множеством надежд на будущее. Но я больше не хотел иметь с ней никаких связей.

В прошлой жизни я действительно был перед ней виноват, но я также благодарен ей за то, что она позволила мне снова встретиться с моим дурачком.

Следуя воле ее деда, я выдвинул одно условие: освободить из тюрьмы в Сянцзяне моего самого преданного товарища и самого надежного подчиненного, Цюй Фэна.

Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что поговорка «Брат — как рука, а женщина — как одежда» имеет некоторый смысл.

Только в этой жизни мне не нужна эта одежда. Мне нужен только мой дурачок.

Благодаря надоедливому финансовому каналу из прошлой жизни, я был прекрасно знаком с этим штормом, который обрушился на Азию и повлиял на международные финансы на несколько лет.

Только вот мой дурачок, я даже не знаю, как ты провел свою прошлую жизнь, если даже такую вещь, как карта сокровищ, ты хотел разделить с другими. Ты же мог сам там застрять.

Но я все же был рад, что мой дурачок решил поделиться со мной таким секретом.

Когда я впервые увидел опустевшую пещеру, то, хоть и был разочарован, больше всего боялся, что мой дурачок расстроится. Однако его удача оказалась невероятной — он нашел скрытую пещеру внутри пещеры.

Добыча действительно была богатой. Только один ящик с драгоценными камнями стоил больше, чем все деньги, которые я заработал за это время, работая до изнеможения.

Похоже, мне нужно усерднее зарабатывать, иначе будет стыдно, если мой дурачок заработает больше, чем я.

Наши дома с дурачком находятся рядом. Я нашел дизайнера, которого знал в прошлой жизни,

и он оформил дом в китайском стиле, который не устареет и через несколько десятилетий.

Мебель была сделана из дерева, которое я достал из своего пространства, и мастер создал гарнитур.

Староста деревни действительно был удивительным человеком. Пройдясь по нашему дому, он сразу же все понял.

Он выглядел очень сердитым и смотрел на меня, как на злодея.

Я принес ему несколько подарков, и он пригласил меня в дом, где рассказал о трудностях, с которыми мы с дурачком сталкиваемся.

Только я не ожидал, что у дурачка есть еще и троюродный дедушка, который умер от депрессии из-за своей любви к мужчинам.

Я не позволю своему дурачку повторить такую судьбу. Я рассказал старосте о своих планах, даже о том, что хочу найти суррогатную мать.

Он был явно шокирован, не ожидая, что в наши дни можно найти человека для вынашивания ребенка, а в других странах даже разрешено мужчинам жениться друг на друге. После решения этих вопросов староста перестал так сильно сопротивляться.

Он действительно любил дурачка и боялся, что тот пострадает.

Но он не знал, что я не допущу, чтобы мой дурачок испытал хоть каплю страданий.

Утром, глядя на моего дурачка, спящего в моих объятиях, я подумал, что в этой жизни я наконец начал жить по-настоящему.

Сюй Эр считал, что эти двое, должно быть, были хорошими друзьями, как его учитель и Старейшина Чжан.

Они громко спорили, но при этом не забывали налить друг другу чаю, чтобы утолить жажду.

После непродолжительного спора они успокоились, сели и представились Сюй Эр.

Оказалось, что мужчина с квадратным лицом зовется Лю Хуэй. Это был настоящий северянин, по профессии архитектор, но его главным увлечением было создание ароматов, что явно не соответствовало его внешности. Однако в своем кругу он был известным мастером ароматов.

Причем он специализировался на классических благовониях, а не на современных духах.

Мужчину по фамилии Ван звали Ван Шуай. Он был настоящим красавцем, но из-за своей чрезмерной привлекательности и иногда неудачливости получил прозвище Ван Неудачник.

Однако он был известным экспертом по драгоценностям, и его семья занималась этим бизнесом, что делало его настоящим представителем третьего поколения богачей.

— Ну что, брат, продай мне эту тушь, а я сделаю для тебя специальный аромат. Ты сможешь использовать его для улучшения настроения и решения мелких проблем со здоровьем, — Лю Хуэй был одержим лекарственной тушью Сюй Эра и все уговаривал его расстаться с ней.

Сюй Эр не был против продажи, но каждый раз, когда он пытался заговорить, его перебивали,

что вызывало у него досаду.

— Эй, Лю Хуэй, заткнись уже. Ты что, не можешь дать парню слово сказать? — Ван Шуай заметил досаду Сюй Эра и подколот своего старого друга.

— Ах да, брат, скажи что-нибудь, — Лю Хуэй тут же замолчал и уставился на Сюй Эра.

— Не продам. Лучше сделай мне аромат в обмен, мне нравится этот запах.

— Отлично, брат, дай мне адрес, я сделаю и принесу тебе, — Лю Хуэй хлопнул себя по бедру и с радостью согласился.

Сюй Эр дал ему адрес своего нового дома:

— Я переезжаю туда в следующем месяце, пока там никого нет.

— Ладно, ладно, закончи со своими делами и уходи, мне нужно еще поговорить с парнем, — Ван Шуай махнул рукой, делая вид, что выгоняет Лю Хуэя, а затем повернулся к Сюй Эру:

— Брат, эта картина не простая. Мне кажется, это подлинник, но она же недавно была переоформлена, верно?

— Да, я нашел ее в Сянцзяне. Она была скрыта под другой копией. Я обратился к известному мастеру из Сянцзяна, Лу Юаню, который применил свое искусство, чтобы восстановить ее первоначальный вид, — Сюй Эр достиг своей первой цели, и теперь ему нужно было заняться второй — продажей этой картины.

Сюй Эр тоже мечтал о ней, но в его снах появлялась либо девушка на картине, дочь Тан Иня, которая часто доставала картину, чтобы вспомнить отца и свои юные годы, либо последующие владельцы, которые бережно хранили ее.

Для Сюй Эра это не представляло большой ценности, и он не особо любил картины, поэтому решил передать ее тому, кто искренне ценит искусство, чтобы картина попала в хорошие руки.

— Брат Ван, как ты определил? Честно говоря, я считаю ее подлинной только потому, что знаю ее историю. В остальном я ничего не могу сказать. Если бы это была скульптура или фарфор времен династий Мин или Цин, я бы мог что-то объяснить, но с картинами я совсем не разбираюсь.

Сюй Эр искренне интересовался, ведь в живописи он был полным профаном.

— Это действительно удивительная история. На самом деле, я больше всего люблю каллиграфию и живопись. Не могу сказать, что я эксперт, но я видел много работ. Я считаю ее подлинной в основном из-за печати. У меня есть картина Тан Иня с изображением сливы, и печать на ней точно такая же. Конечно, это только один из критериев, есть и другие.

Ван Шуай тоже любил учить, особенно после того, как они с Сюй Эром нашли общий язык, и поэтому продолжил объяснять:

— Затем смотри на бумагу. Тан Инь жил в середине династии Мин, и в то время для создания бумаги для каллиграфии и живописи использовали кору дерева цинтань в качестве основного материала, а рисовую солому — в качестве добавки. Бумага получалась прочной, но мягкой, гладкой, но не скользкой. Тонкие листы были крепкими, а толстые — податливыми. Цвет был

белым, как снег, и не менялся со временем. Бумага не рвалась при сгибании, была устойчива к гниению и насекомым. Ее главной особенностью была «способность впитывать чернила».

— Теперь посмотри на мазки на картине. Они гладкие и плавные. Конечно, мастерство художника играет роль, но и бумага, которая хорошо впитывает чернила, тоже важна.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16299/1470334>